

ЧИСТАЯ ВОДА: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Каждый год зимой мы вспоминаем, что живем на берегу, как считается, самого чистого в Европе озера, но при этом в наших кранах течет совсем не та вода, на какую мы вправе рассчитывать. Начинаются часовые очереди на родниках, кто-то грозитя подать в суд на коммунальщиков, кандидаты всех мастей начинают покупать голоса будущих избирателей, подвозя им воду поближе к дому. И снова, как и каждую зиму, тема воды в Петрозаводске начинает обрастать мифами. Впрочем, эти мифы иногда очень похожи на правду. В чем, собственно, и сложность...

РЕАЛЬНОСТЬ ПЕРВАЯ: ПРИРОДНАЯ

В принципе о причинах того, что зимой петрозаводская вода становится не самого лучшего цвета и запаха, знают многие. В свое время об этом много писалось и говорилось. Напомним: городской водозабор устроен таким образом, что вода забирается не собственно из Онежского озера, а из Петрозаводской губы. На качество воды в губе очень сильное влияние оказывает впадающая в нее река Шуя, которая, в свою очередь, пополняет свои водные запасы из многочисленных болот, расположенных на всем ее протяжении. Отсюда — большое количество так называемого гумуса. Эта взвесь органических веществ как раз и дает «цветность» воды, с которой вот уже столько лет пытаются бороться работники Водоканала. Когда Петрозаводская губа не покрыта льдом и ее вода более активно перемешивается с водой «большого Онега», цветность держится в тех пределах, когда существующие очистные мощности еще могут с ней справиться. Примерно то же происходит, если зиме предшествует засушливое лето, а сама зима, напротив, морозная. Тогда пресловутого гумуса в воде на порядок меньше.

ВТОРОЙ МИФ: ВСЕ УЖЕ СДЕЛАНО

Фермы комплекса первой ступени очистки воды смело можно назвать «памятником перестройке». О том, что дополнительная очистка нужна, известно было давно, и в 1991 году строительство было начато. Но вскоре стройку пришлось заморозить. По банальной причине — из-за отсутствия денег. Там на менее в 2000 году

добавляется в воду два раза: в начале очистки, а также непосредственно перед отправкой ее в водопровод (так называемое постхлорирование), для того, чтобы исключить заражение воды в сетях. Наибольшую опасность представляет именно первичное хлорирование. Почему — понятно, на этом этапе в воде еще очень много органики, которая, вступая в контакт с хлором, образует вредные хлорорга-

тельства стало возможным именно с появлением в Карелии «коммунального гиганта». Водоканал в бытность свою муниципальным предприятием никогда не потянул бы столь значительные расходы, в бюджетах города и республики таких денег тоже нет.

Инвестициями затраты на строительство назвать довольно сложно. Если принимать понятие «инвестиции» в своем прямом, первоначальном значении как вложение средств с целью извлечения дальнейшей прибыли. Поскольку прибыли тем же Коммунальным системам это не принесет никакой — окупить бы затраты. Хотя... Последнее время стали модными выражения типа «инвестиции в будущее», «инвестиции в здоровье». Если в таком значении — то да, это инвестиции.

Стоит это удовольствие — возведение первого пускового комплекса — 260 миллионов рублей. Это проектная стоимость. По ходу возникают непредусмотренные сметой расходы, которые, судя по всему, придется финансировать все тем же Петрозаводским коммунальным системам.

Построенный уже много лет назад каркас при замораживании строительства не был, к сожалению, законсервирован. И когда начались работы, выяснилось, что некоторые фермы находятся в аварийном состоянии. Пришлось искать варианты выхода из ситуации. С января начались работы по усилению аварийных ферм, отказались от тяжелых железобетонных панелей, вместо них устанавливаются современные легкие сэндвич-панели с утеплением. Изменена и конструкция кровли.

Все строительные-монтажные работы на объекте должны быть завершены в течение нынешнего года, однако заработает первый пусковой комплекс только в сентябре 2008 года. Все это время на комплексе будут вестись пуско-наладочные работы.

мусса в воде на порядок меньше.

Нынешнее лето было вполне обычным, карельским, а зима... сами знаете.

Впрочем, нам это не впервой. Достаточно вспомнить зиму года 99-го, когда из кранов лилась не то что желтая — коричневая вода, набирая ванну, приходилось зажимать нос, и казалось, что народному терпению вот-вот придет конец. Несмотря на то, что даже по оценкам Всемирной организации здравоохранения цветность воды — проблема больше эстетическая (ну, право, неприятно), нежели медицинская.

ПЕРВЫЙ МИФ: ПЕРЕНОС ВОДОЗАБОРА

Подливали масла в огонь и выступления экологов, гидрологов и сотрудников санитарных служб. Они говорили не только о том, что качество воды никуда не годится, но и предупреждали об опасности, которую таит для здоровья потребителей активное хлорирование воды. Немало писалось о том, что хлор, соединяясь с органикой, образует соединения, которые могут стать причиной онкологических заболеваний. Тогда же всюду заговорили о необходимости переноса городского водозабора в открытое озеро, где влияние выпадающих в него рек гораздо меньше, а вода — гораздо чище. Предлагались три точки для забора воды: район Ивановских островов, Варвинских островов и местечко Уя.

На возражения коммунальщиков о том, что эти предложения — утопия, мало кто обращал внимание.

Возведение нового водозабора — это ведь не только миллиардные вложения в строительство, но и как минимум трехлетние гидрологические исследования в районе предполагаемого забора воды. Сколько могут стоить такие исследования — не знает никто. Вернее, знают, должны знать те, кому их необходимо проводить, но на все вопросы «Сколько стоит?» звучит ответ: «Не скажем. Вот если всерьез захотите их проводить, тогда и начнем считать». А как можно захотеть, даже приблизительно не зная, во что эти мероприятия обойдутся — непонятно...

В результате всех этих споров, выступлений и предложений в народе крепло мнение, что с водой в Петрозаводске никогда ничего не изменится... Непонятно было только одно: что за каркас возведен и вроде бы брошен в районе существующего водозабора?

отсутствия денег. Тем не менее в 2000 году на Варкауса был праздник: телевидение, радио, газеты радостно рапортовали о том, что проблема с водой практически решена. Губернатор с мэром перед телекамерами демонстративно пили сырую водопроводную воду. И все радовались.

Реагентная обработка воды, которая была запущена в 2000-м, и впрямь отчасти решала проблему. Но никто не потруился объяснить, что действительно «отчасти», причем в очень небольшой степени. Хотя бы потому, что запущенные тогда мощности позволяли нормально очищать лишь примерно половину от необходимого городу объема воды. Другая половина проходила только механическую очистку. Затем очищенная и малоочищенная вода смешивалась в резервуаре-усреднителе и оттуда поступала в город. Если цветность воды в озере относительно нормальная — 50-60 градусов, ее без труда очищают до «санитарных» 20 градусов. Даже при 100 градусах цветности воды в озере удается доводить конечный продукт до состояния, близкого к санитарным нормам. Беда в том, что зимой на водозабор поступает вода с цветностью 150, а то и 180 градусов. И здесь мощности водоочистных сооружений перестают справляться.

Именно поэтому зима 2001 года стала началом «Года большого водного разочарования». Выяснилось, что вода все равно желтая и неприятно пахнет, прошлогодние победные релизы стали восприниматься как вранье, в душе поселилась обида на власть, которая «в очередной раз надула». Ну и каркас на Варкауса не давал покоя: если что-то все-таки соорудили и запустили в эксплуатацию, почему он так и стоит?

Да еще этот хлор, что б ему пусто было...

РЕАЛЬНОСТЬ ВТОРАЯ: ХЛОР

Хлор, как это ни странно, используется для обеззараживания водопроводной воды практически во всем мире. Кроме, разве, тех случаев, когда вода поступает потребителям непосредственно из артезианских источников. Иного эффективного способа на сегодня еще не изобрели. Другой вопрос: в каком количестве этот хлор добавляется в воду и каким образом используется.

Задача хлора понятна — он призван убивать микробы, коих в обычной озерной воде великое множество. На сегодня хлор

химические соединения. Постхлорирование при разумном подходе такой опасности не представляет, гораздо более серьезные последствия могут наступить при отказе от него. Вывод один, и сделан он вовсе не автором этих строк: необходимо сделать все, чтобы отказаться от первичного хлорирования воды... Ну и, быть может, перейти на использование не жидкого хлора, а гипохлорида, который «работает» так же, но более безопасен при транспортировке и хранении.

К слову, с первичным хлорированием борются не только в Петрозаводске... Более того — не только в России. Как ни удивительно, но эта проблема до сих пор очень актуальна для многих развитых европейских стран и даже для США.

РЕАЛЬНОСТЬ ТРЕТЬЯ: ОТ ЛОЗУНГОВ — К РАБОТЕ

Нужна эффективная очистка онежской воды от органики. Причем в любое время года, независимо от внешних факторов. «Вода второго сорта» не должна появляться в наших кранах... Очень похоже на лозунги, не правда ли? И тем не менее это не совсем лозунги — это то, что ожидает нас в не такой уж далекой перспективе. Все-таки ожидает, причем не в непонятном и неопределенном будущем. Известны конкретные сроки.

Вот и добрались мы до злополучного каркаса на Варкауса. Если кто ездит или ходит мимо водозабора, наверняка обратит внимание на то, что нынче он «одевается» в современные панели. Одежда эта вовсе не для того, чтобы спрятать не сильно украшающие пейзаж железобетонные фермы. С осени прошлого года на водозаборе возобновлены работы по сооружению первой ступени очистки воды. Я бы сказал — по доведению до ума того, что давно начато.

Работы ведутся силами Петрозаводских коммунальных систем. Именно эта организация выиграла муниципальный контракт на строительство и практически сразу же приступила к работе. В принципе логично: самим потом все это обслуживать, так что лучше самим и строить. Финансирование проекта осуществляется по принципу «50 на 50». Половину денег дает бюджет республики, остальное — из собственных средств ОАО ПКС. Можно смело утверждать, что возобновление строи-

ПРОСТО РЕАЛЬНОСТЬ: И ПРО ТАРИФЫ ТОЖЕ...

Странное на слух сочетание — первый пусковой комплекс второй очереди водоочистных сооружений. Особенно если учесть, что «вторая очередь» — это не что иное, как первая ступень водоочистки. В общем, разобраться непросто. А впрочем, нам разбираться в этом не особо и надо, пусть этим занимаются специалисты. Нас в данном случае интересует одно: чистая вода...

После того как первый комплекс будет запущен, потребуются провести еще немало работ. Понадобится цех механического обезвреживания осадка, и — очень важно — будет внедрена технология обеззараживания воды ультрафиолетом. Почему важно, наверное, понятно: таким образом удастся избавиться от первичного хлорирования воды — самого опасного и вызывающего столько нареканий у экологов. При этом цветность воды независимо от времени года можно будет удерживать в пределах санитарной нормы.

Второй этап работ рассчитан до 2010 года, на это потребуется еще около 200 миллионов рублей. Скорее всего, схема финансирования останется такой же: пополам с республиканским бюджетом.

С тарифами же — как всегда. Заморозить их невозможно. Будут расти цены на электроэнергию и транспорт. С пуском первой ступени возрастут расходы на очистку. Это — просто реальность, от которой не убежишь. Можно, конечно, провести референдум с требованием не повышать тарифы, но означать это будет лишь одно — очередное замораживание всех работ. Есть еще весьма популярный тезис: мол, дайте нам сначала качественную воду, а потом уже повышайте тарифы. Да, действительно, подход вроде бы вполне разумный. Если не отдавать себе отчета в том, что все это красиво в теории и, к сожалению, неосуществимо на практике. Кредиты? Наверное, их можно найти, даже столь крупные и столь «длинные». Только вот выплата процентов по ним в скором времени гораздо сильнее ударит по нашему кошельку. Кто брал кредиты — знает...

Если уж мы договорились, что чистая вода Петрозаводска — инвестиции в будущее, то так и будем к этому относиться.